

— Ленивые собачьи морды, шевелите ногами быстрее, не то переломаю вам ноги!

Женщина выбрала в общей сложности десять рабынь и рабов, все до единого — люди.

Отряд выстроился в кривую, петляющую шеренгу. Женщина шла в самомпереди, а пузатый хозяин неотступно следовал в хвосте, со свистом рассекая воздух кнутом и громко ругаясь, подгоняя людей.

Стоило выйти из темницы, как вокруг стало намного светлее.

Вскоре процессия добралась до стойки приёма в работорговой лавке.

Так называемая стойка представляла собой всего лишь наскоро сколоченную деревянную хижину, на стенах которой висели причудливые безделушки из личной коллекции хозяина. Если не считать нескольких вызывающих жуткую дрожь украшений из человеческих костей, обстановка ничем не отличалась от лотка уличного торговца.

Кто бы мог подумать, что за этим неряшливым и убогим фасадом скрывается биржа рабов, где впотьмах содержались сотни невольников самых разных рас и проворачивались теневые сделки.

— Моя дорогая мисс Лисела, — хозяин потирал руки, расплываясь в угодливой улыбке. — Сама милосердная богиня, должно быть, поцеловала ваши прекрасные глаза, раз вы обратили внимание на этих ничтожных рабов. Для них величайшая благодать, заработанная в прошлой жизни, — склониться перед вами!

Однако женщина по имени Лисела явно не велась на подобные речи:

— И не думай задира́ть цены на ходу, давай по условленной стоимости.

Её голос по-прежнему звучал холодно, без единой нотки эмоций, но при этом был чистым и звонким, словно серебряный колокольчик.

— Мисс, как вы можете меня в чём-то подозревать! Будь у меня хоть десять жизней, я бы не смел! Разумеется, всё по уговору!

Хозяин поспешно принялся жаловаться на несправедливость:

— Здоровые молодые рабы-люди: женщины — по двадцать пять серебряных монет за штуку, мужчины — по шестьдесят серебряных. Вы выбрали трёх рабынь и семерых рабов, в сумме получается... Четыреста девяносто пять серебряных монет! Иными словами — четыре золотых и девяносто пять серебряных. Не извольте взглянуть?

Место, где находился Се Му, называлось Королевством Атэс, а местная валюта — Айсобом. Система обмена была предельно простой и понятной: золотые монеты менялись на серебряные, а те — на медные по единому курсу один к ста.

Но каким бы ни был курс, рабы в любых землях оставались абсолютной, самой настоящей роскошью.

В таком экономически неразвитом городке, как Багри, одной медной монеты хватало на два буханки ржаного хлеба, а крестьянская семья, жившая за счёт земли, за весь год зарабатывала от силы семь-восемь серебряных монет — и то при условии, что милостивое небо пошлёт хороший урожай, избавив от засух и наводнений.

При этом цена одного только взрослого мужчины-раба из людей составляла целых шестьдесят серебряных монет — почти все сбережения обычной семьи за всю жизнь.

Что же до золотых монет, то их простой народ в глаза не видел; многие люди до самой могилы не имели понятия, как выглядит золото.

Именно поэтому, узнав, что столь юная Лисела прибыла за покупкой рабов, Се Му сразу решил, что она, скорее всего, богатая аристократка.

— Всё в порядке, бери.

Лисела не стала тратить время на лишние слова и небрежно бросила изящный кошель, украшенный фиолетовым тиснением.

Хозяин торопливо поймал его обеими руками — при падении мешочка раздался глухой металлический звон, выдававший тяжёлый вес.

Он осторожно приоткрыл уголок горловины и быстро пересчитал монеты внутри, после чего его глаза сощурились от улыбки до неузнаваемости:

— Копейка в копейку! Хе-хе... Да хранит вас бог богатства!

Затем они прошли через деревянный навес в небольшую каморку в глубине помещения.

В комнате не было даже окон, лишь чадно мерцал одинокий огарок керосиновой лампы, и язычок пламени казался настолько крошечным, будто собирался погаснуть в следующее мгновение.

При тусклом свете хозяин неторопливо пошарил на полке, извлёк на свет чёрную печать и протянул её Лиселе.

— Мисс, эту контрактную печать я специально заказал у величайшего мага Атэса, она куда удобнее старомодных свитков контракта, — с важным видом пояснил он, приподнимая печать. — Вам нужно лишь влить в неё каплю магии и приложить к этим жалкам рабам — сделка тут же закроется, чисто и аккуратно!

Прятавшаяся под капюшоном Лисела едва заметно кивнула и протянула руку за печатью.

Как только печать оказалась у неё в ладони, пара тёмно-зелёных глаз внезапно ярко вспыхнула. Следом вокруг ничем не примечательной чёрной печати из ниоткуда начали закручиваться кольца света, ослепительно сиявшие в полумраке тесной каморки.

Следуя указаниям хозяина, она по очереди приложила печать к тыльной стороне ладони каждого раба.

Стоявшие впереди пленники один за другим с перепуганными лицами, ссутулившись, протягивали руки, словно печать могла их укусить.

Но когда очередь дошла до Се Му, сцена резко изменилась:

Мало того, что он не испытывал ни малейшего страха, так ещё и выглядел необычайно воодушевленным — вытянул руку быстрее всех, едва ли не сам подталкивая девушку прижать клеймо.

— Прошу вас, мисс Лисела, — поторопил ее Се Му, в его голосе сквозило нетерпение.

Заметив странную реакцию Се Му, Лисела на мгновение замерла.

Впрочем, расспрашивать она не стала и просто опустила печать на тыльную сторону его ладони.

И тут произошло странное:

Се Му отчетливо чувствовал, что печать даже не коснулась его кожи, однако контракт заключился без малейших сучка и задоринки.

В его подсознании прозвучал голос: стоящая перед ним женщина отныне является твоей госпожой.

Затем по тыльной стороне ладони разлилась лёгкая колющая боль, которая, подобно мириадам тончайших игл, побежала вдоль кровеносных сосудов, мгновенно оплетя всё его тело.

Когда Се Му опустил взгляд, на коже уже красовался лилово-красный узор контрактной метки.

Контракт... заключён?

Почему всё это выглядит как-то подозрительно?

— Кхе-кхе...

Хозяин прочистил горло и вновь напустил на себя надменный вид.

— Ну всё, паршивые рабы, слушайте меня внимательно: с этого момента вы заключили с мисс Лисела рабский контракт и до конца своих дней будете её личной собственностью.

Вы обязаны беспрекословно повиноваться воле мисс Лиселы. Иначе те муки, что приносит контрактная метка... хм, вряд ли кому-то захочется испытать их во второй раз.

Если кто-то попытается бежать или посмеет поднять руку на собственную госпожу, его тело немедленно разорвёт изнутри.

Всем всё ясно?

— Нет... — не успел хозяин договорить, как одна из рабынь по имени Чжи Цзы испуганно вскрикнула.

Следом крупные капли слёз покатались по её испачканному в грязи и саже лицу, громко шлёпая о земляной пол.

Услышав это, хозяин не только не проникся жалостью, но и занёс повыше зажатый в руке кожаный хлыст.

Лисела вскинула руку, перехватывая его удар.

— Она теперь моя рабыня.

Свирепое выражение на лице хозяина вмиг застыло, и он с неловкой ужимкой опустил плетё, не смея больше произнести ни слова.

Эти рабы в самых смелых мечтах не могли вообразить, что найдётся господин, готовый защищать своих невольников.

В сердцах невольников невольно зародилось тёплое чувство к Лиселе.

А Се Му, стоявший в самом хвосте шеренги, вообще не обращал на это внимания — сейчас он изо всех сил сдерживал рвущуюся наружу улыбку:

Кажется, мой план снова сработал!

<http://bllate.org/book/19325/1890107>